

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. *Актуальность и цели.* Цель работы: исследование проблемы повышения конкурентоспособности социальных услуг на основе использования кластерного подхода. *Результаты.* Повышение конкурентоспособности социальных услуг рассмотрено во взаимосвязи с сущностью социальных услуг, их влиянием на формирование и развитие человеческого капитала, повышением конкурентоспособности человеческого капитала. Определена роль кластера социальных услуг в формировании и развитии человеческого капитала, повышении конкурентоспособности. Проанализированы теория и практика кластерного подхода, условия и предпосылки для формирования устойчивых научно-производственных связей и кластеров. Сформулировано определение кластера социальных услуг, выявлены специфические особенности кластера социальных услуг. Доказана целесообразность использования кластерного подхода в сфере социальных услуг региона. *Выводы.* Полученные результаты свидетельствуют о возможности применения кластерного подхода в сфере социальных услуг. Создание кластера социальных услуг окажет влияние на повышение конкурентоспособности человеческого капитала, социальных услуг. Существуют все предпосылки для создания кластера социальных услуг в регионе.

Ключевые слова: конкурентоспособность социальных услуг, конкурентоспособность человеческого капитала, формирование и развитие человеческого капитала, сфера социальных услуг, социальные услуги, кластерный подход, кластер социальных услуг, особенности кластера социальных услуг.

L. G. Kukhtinova, M. N. Vlasova

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF SOCIAL SERVICES

Abstract. *Background.* The paper deals with studying the problems of improving the competitiveness of social services on the basis of the cluster approach. *Results.* We defined the notion of social services, their influence on the human capital development and improving the competitiveness of human capital. We identified the role of the social services cluster in forming and developing human capital and improving competitiveness. We analyzed the theory and practice of the cluster approach, the terms and conditions of establishing scientific and production relations and clusters. We demonstrated the usefulness of the cluster approach in improving the competitiveness of social services in the region. *Conclusions.* These results indicate the possibility of using the cluster approach in the field of social services. Creating a cluster of social services will improve the human capital development, as well as social services competitiveness. There are conditions for creating a cluster of social services in the region.

Key words: competitiveness of social services, human capital competitiveness, human capital formation and development, social service, social services, the cluster approach, a cluster of social services, characteristic features of the social services cluster.

Существуют различные подходы к определению понятий «социальная сфера» и «социальные услуги». Социальная сфера рассматривается, например, как отраслевые системы: здравоохранение, физическая культура и спорт,

образование, культура, социальное обслуживание и социальное обеспечение, жилищное хозяйство, социальное страхование и пенсионное обеспечение [1, с. 12]. Сфера социальных услуг исследуется нами как совокупность отраслей сферы услуг, обеспечивающих формирование и развитие человеческого капитала, его воспроизводство, в результате воспроизводятся трудовые ресурсы, формируется физическая и интеллектуальная способность к труду, создаются необходимые условия для общественного воспроизводства [2]. Конкурентоспособность социальных услуг во многом определяется конкурентоспособностью человеческого капитала.

Конкурентоспособность человеческого капитала означает способность конкурировать на рынке, соответствовать требованиям конкурентного рынка, что во многом зависит от уровня социальных потребностей конкретного человека, формирование которых находится под влиянием многих факторов, как внешних (идеология, религия, традиции, информация и т.д.), так и внутренних (умственные способности, образ жизни, мотивация, доход и др.).

Вместе с тем конкурентоспособность человеческого капитала определяется не только потребностями и финансовыми ресурсами у потребителя социальных услуг, но и возможностями сферы социальных услуг, ресурсным обеспечением отраслей, доступностью услуг для населения, используемыми механизмами управления, обеспечивающими направленность на удовлетворение конкретных потребностей потребителя.

Человеческий капитал в экономической литературе рассматривается в различных аспектах. П. Самуэльсон отмечает, что «капитал нации воплощен не только в машинах и кирпичях, человеческое мастерство и сноровка, достигнутые с помощью образования и совершенствования профессии, также составляют производственный капитал страны» [3, с. 367]. Человеческий капитал многие экономисты рассматривают как составляющую интеллектуального капитала. Например, Л. Эдвинсон и М. Мэлоун считают, что интеллектуальный капитал – это сумма человеческого и структурного капиталов [4, с. 201]. Проведенные исследования позволили определить человеческий капитал как совокупность способностей человека и как затраты на формирование и развитие таких способностей; составляющими человеческого капитала являются капитал здоровья, капитал образования и капитал культуры [5].

Возрастание значимости конкурентоспособности человеческого капитала в воспроизводственном процессе усиливает необходимость повышения эффективности инвестиций в человека, в отрасли сферы социальных услуг. При предоставлении социальных услуг в процессе инвестирования в человеческий капитал удовлетворяются потребности в охране здоровья, образовании, культурных ценностях и др., наблюдается разнонаправленность социальных услуг (так, в случае улучшения качества человеческого капитала можно говорить о положительных социальных услугах, а если это качество ухудшается, например, в результате реорганизации, неправильного лечения, обучения, – об отрицательных социальных услугах).

Анализируя проблему развития человеческого капитала, профессор В. Мау выделяет необходимость решения двух групп проблем: выделение дополнительных бюджетных ресурсов на поддержку работников соответствующих отраслей и групп населения и осуществление структурных реформ в этих секторах, подчеркивая, что качество образовательных и медицинских

услуг связано не столько с уровнем оплаты труда работников этих секторов, сколько с повышением эффективности функционирования соответствующих систем [6, с. 116].

Отмеченные особенности формирования и развития человеческого капитала свидетельствуют о сложности и многообразии факторов, влияющих на конкурентоспособность человеческого капитала, а следовательно, и на конкурентоспособность социальных услуг, доказывают необходимость использования разнообразных методов и приемов управления этими факторами. Отрасли социальных услуг (образование, здравоохранение, культура) формируют человека как работника, как основной фактор производства, обеспечивают его продолжительное функционирование и полноценное восстановление. Рассуждения приводят нас к выводу, что в современных условиях следует рассматривать отрасли образования, здравоохранения, культуры как отрасли, обеспечивающие воспроизводство важнейшего фактора производства. Выявленные особенности доказывают необходимость применения комплексного подхода к отраслям сферы социальных услуг, поиска направлений использования кластерного подхода.

Существенная практическая значимость, активное применение в России кластерного подхода для решения задач модернизации различных сфер национальной экономики, а также технологического развития требуют рассмотрения и изучения отраслевых и территориальных особенностей внедрения кластерных образований, теоретического обоснования для формирования объективного, целостного представления о целесообразности применения данного подхода в масштабах экономики страны.

Выбор кластерного подхода теоретически обусловлен значительным положительным опытом кластеризации экономик многих развитых стран мира, свидетельствующим о высокой эффективности внедрения этого организационного подхода, результаты которого выражаются в повышении конкурентоспособности и региональных экономических систем, и национальных экономик в целом [7–9]. Главное и наиболее существенное преимущество кластерного подхода, особенно для «дотационных регионов», которым является Пензенская область, состоит в возможности отбросить жесткую зависимость от государственных вложений в обеспечение модернизации, так как, в соответствии с международным опытом, кластеры сами по себе привлекательны для сторонних инвестиций, в том числе и зарубежных [10, с. 112].

Рассматривая теорию кластерной организации экономики, необходимо выделить концепцию одного из ведущих ее теоретиков и популяризаторов – Майкла Юджина Портера [11, 12]. Он привязывает конкурентоспособность государства не к конкурентоспособности отдельных ее фирм на международной арене, а кластеров – объединений фирм различных отраслей на основе способности эффективно использовать внутренние ресурсы. Портер считает, что перспективные конкурентные преимущества создаются не благодаря влиянию внешних факторов, а за счет развития внутренних рынков. Наиболее продуктивные международные компании обычно не рассеяны в разных государствах, а чаще всего концентрируются в одной стране, а порой даже в одном регионе страны. Так происходит потому, что одна или несколько компаний, достигая конкурентоспособности на международной арене, начинают положительную экспансию на своих конкурентов, поставщиков и потре-

лей, побуждая всю сферу к росту и прогрессу. Это их окружение, в свою очередь, способствует дальнейшему росту продуктивности данной компании (или группы фирм). Таким образом, формируется кластер – кооперация фирм, взаимно способствующих развитию друг друга, а на уровне экономики государства кластеры фактически играют роль отправных точек роста внутреннего рынка [11].

Нередко после появления первого кластера образуются и другие, в то время как международная конкурентоспособность страны в целом увеличивается. Кластер со временем становится не просто суммой отдельных его частей, а самостоятельной единицей, эффективно действующим объектом крупных капиталовложений и пристального внимания государства. Ядром кластера в большинстве случаев становятся несколько крупных компаний, притом что между ними сохраняется конкуренция. Именно этим кластер отличается от финансовой группы или картеля.

Концентрация конкурентов, их поставщиков и потребителей благоприятствует прогрессу, эффективной специализации отрасли. Это объясняется тем, что увеличение числа соперников означает, что организации получают больше возможностей изучать своих конкурентов, обмениваться информацией и в результате совершенствоваться [13, р. 475–476].

При этом кластер решает вопрос социальной напряженности посредством повышения занятости, так как вовлекает в трудовой процесс большое количество малых предприятий и мелких фирм. Это является немаловажным фактором для таких регионов, как Пензенская область, где производство не способно полностью решать проблему занятости. Кроме того, кластерная форма организации приводит к созданию особой формы инновации – «совокупного инновационного продукта» [14, р. 74–81]. Очень существенно, что объединение в кластер не формирует случайную концентрацию различных научных и технологических изобретений, а образует систему развития новых технологий и знаний. В то же время главным условием успешного преобразования изобретений в инновации, а инноваций – в конкурентные преимущества является установление сети прочных связей между всеми элементами кластера.

Важной для общего курса развития современного общества является инновационная ориентированность кластера [15, р. 94]. Наиболее продуктивные кластеры создаются там, где предполагается или осуществляется «прорыв» в сфере техники и технологии производства, открывающий новые пространства для развития. В этой связи многие как развитые, так и развивающиеся страны все больше и больше применяют кластеризацию при формировании и регулировании своих инновационных программ.

К примеру, в Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. выделены в качестве задач модернизации и развития экономики стимулирование спроса на инновации и результаты научных исследований, создание условий и предпосылок для формирования устойчивых научно-производственных связей и кластеров. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. отмечено, что успех реализации инновационного пути развития государства будет зависеть от способности органов власти обеспечить все надлежащие условия для дальнейшего развития и совершенствования институцио-

нальной среды и создания институциональных структур, характерных для постиндустриального общества. Также крайне важна поддержка инициатив, направленных на достижение результативной кооперации организаций – поставщиков оборудования и комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций в рамках территориально-производственных кластеров.

Кластеры в сфере социальных услуг имеют специфические особенности, обусловленные экономической природой социальных услуг. Учитывая, что человеческий капитал рассматривается как совокупность способностей человека и как затраты на формирование и развитие таких способностей и что объединение этих двух сторон человеческого капитала происходит в процессе предоставления социальных услуг, таких как образование, здравоохранение, культура, можно прийти к выводу, что перечисленные услуги представляют собой процесс одновременного производства и потребления и характеризуют единство двух сторон человеческого капитала.

Социальные услуги в сравнении с другими видами услуг отличаются особой общественной значимостью и часто обязательностью потребления вне зависимости от наличия спроса, от уровня доходов в соответствии с интересами общества. Поэтому неспособность рыночного механизма обеспечить согласование частных и общественных интересов в предоставлении социальных услуг делает необходимым выполнение государством функции по определению требуемого уровня качества социальных услуг и созданию эффективной системы гарантированного предоставления и потребления социальных услуг.

Дж. Ю. Стиглиц выделяет три основных вида действий государства: государственное производство, налогообложение и субсидирование частного производства, развитие которого государство желает поддерживать или ограничивать, и государственное регулирование, направленное на поддержку тех фирм, деятельность которых приобретает желаемое направление, причем возможны следующие действия: а) заключить контракт на его производство, но оставить за предприятием ответственность за распределение этого товара; б) субсидировать его производство, рассчитывая на то, что это скажется на понижении цены товара на рынке; в) обеспечить субсидирование потребностей [16, с. 230–231].

Как было отмечено ранее, процесс удовлетворения социальных потребностей зависит не только от величины самих потребностей, но и от покупательной способности человека и возможностей сферы социальных услуг (ресурсное обеспечение отраслей, их доступность для населения, существующие механизмы финансирования, планирования, ценообразования). Согласование всех факторов процесса удовлетворения социальных потребностей посредством рыночного механизма затруднительно, поэтому требуется участие государства.

Принимая во внимание то, что важнейшими составляющими человеческого капитала являются капитал здоровья, капитал образования и капитал культуры (рис. 1), можно предложить следующее определение кластера социальных услуг. Кластер социальных услуг – это совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих организаций, органов государственного и муниципального управления, осуществляющих скоординированную деятельность по пре-

доставлению социальных услуг, направленную на формирование и развитие человеческого капитала (капитала здоровья, капитала образования и капитала культуры), обеспечивающую получение синергического эффекта, проявляющегося в повышении конкурентоспособности человеческого капитала.

Рис. 1. Общая структура человеческого капитала

Полученные выводы относительно сущности, особенностей и роли кластера социальных услуг позволяют сформулировать цель функционирования в целом и отдельных его составляющих, обеспечить единство, соподчиненность целей, эффективное управление процессами реализации этих целей на основе использования кластерного подхода (объединения усилий различных отраслей социальной сферы, государственных и муниципальных органов власти), выработки общих подходов и механизма управления. Следует отметить, что если для большинства видов кластеров роль органов власти сводится к поддержке и развитию кластеров, а не их созданию [17], то в кластере социальных услуг роль государственных и муниципальных органов власти значительна.

Специфические особенности кластера социальных услуг сводятся к следующему:

- осуществляется процесс производства и потребления социальной услуги, а также накопления человеческого капитала;
- продукт труда в дальнейшем производительно используется, принося доход собственнику человеческого капитала;
- продуктом труда являются также неэкономические эффекты (изменение социального положения, психоэмоционального состояния и др.);
- конкурентоспособность человеческого капитала зависит от индивидуальных особенностей человека;
- кластер социальных услуг становится важнейшим объектом инвестиционной политики государства;
- роль кластера социальных услуг в повышении конкурентоспособности человеческого капитала постоянно возрастает.

Кластеры Пензенской области в настоящее время фактически находятся в зачаточном состоянии, однако в социальной сфере существуют наибольшие предпосылки для их успешного формирования (рис. 2). Прежде всего стоит обратить внимание на сферу образования. После объединения крупнейших вузов города – Пензенского государственного университета и Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского, обсуждения слияния Пензенского государственного университета и Пензенской государственной технической академии, оптимизации работы Пензенской государственной сельскохозяйственной академии сложились все условия для создания кластерной системы на базе высшего образования. Формирование среды сотрудничества между школами города и зарождающимся единым университетским организмом, восстановление престижности школьных олимпиад и изменения структуры ЕГЭ должны в итоге привести к повышению уровня конкуренции не только между крупными мощными университетами, но и среди школ. Кластеризация также способна усилить только зарождающуюся тенденцию конкуренции между школой и университетом в вопросах подготовки старших школьников к поступлению в вузы. Таким образом, формирование единого образовательного кластера в Пензенской области призвано не только повысить качество образования, предоставляемого в регионе, но и благоприятствовать формированию специфической образовательной среды, способной к объективной конкуренции с федеральным центром и другими регионами.

Рис. 2. Основы формирования кластера социальных услуг в Пензенской области

Формирование образовательного кластера тесно связано с развитием науки и культуры в регионе. Реставрация театра, открытие библиотеки им. М. Ю. Лермонтова, скорое открытие новой филармонии – это дополнительный импульс к развитию коммуникационных, исследовательских и культурных возможностей населения, что, в свою очередь, должно способствовать ускорению развития образовательного кластера.

Важнейшей сферой кластеризации должна стать система здравоохранения. На базе существующих промышленных предприятий, ориентированных на медицинскую сферу, таких как «МедИнж», занимающийся выпуском искусственных сердечных клапанов, а также комбинат «Биосинтез», формиру-

ется производственный фундамент зарождающегося кластера. Интеграция медицинских исследовательских организаций, многочисленных учреждений здравоохранения, Медицинского института Пензенского государственного университета формирует надстройку, которая должна способствовать полноценному функционированию и поступательному развитию кластера. Федеральные инвестиции в развитие сферы, строительство уникальных (в масштабах страны) медицинских центров, таких как Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии, способствуют ускорению создания кластера и формирование конкурентных преимуществ перед медицинскими кластерами других регионов.

В 2013 г. в Пензе было создано пять общественных советов для оценки качества социальных услуг, тем самым прорабатываются схемы социального контроля над функционированием и развитием услуг, что должно способствовать повышению конкурентной борьбы внутри кластеров и ускорять развитие и качество предоставляемых социальных услуг.

Таким образом, сфера социальных услуг наиболее близка к формированию полноценного кластера. Развитие инфраструктуры и расширение объема предоставляемых услуг, усиление сетевых тенденций увеличивают степень сотрудничества не только в рамках региона, но и на государственном уровне. Необходимо отметить, что применение кластерного подхода в сфере социальных услуг находится на начальном этапе, однако существуют все предпосылки для создания кластера, обеспечивающего рост конкурентоспособности социальных услуг.

Список литературы

1. **Шишкин, С. В.** Экономика социальной сферы / С. В. Шишкин. – М. : ГУ ВШЭ. – 2003. – 367 с.
2. **Кухтинова, Л. Г.** Сущность и роль услуг социальной сферы / Л. Г. Кухтинова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2006. – № 5 (23). – С. 61–66.
3. **Самуэльсон, П.** Экономика / П. Самуэльсон. – М. : АЛГОН, 1994. – Т. 2. – 416 с.
4. Информационное общество: экономика, власть, культура : хрестоматия : в 2 т. / сост. В. И. Игнатьев, Е. А. Салихова. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2004. – Т. 1. – 360 с.
5. **Кухтинова, Л. Г.** Человеческий капитал и развитие сервисной экономики / Л. Г. Кухтинова // Креативная экономика. – 2007. – № 3. – С. 85–91 ; № 4. – С. 37–42.
6. **Мау, В.** Человеческий капитал: вызовы для России / В. Мау // Вопросы экономики. – 2012. – № 7. – С. 116.
7. **Quigley, J.** Urban Diversity and Economic Growth / J. Quigley // The Journal of Economic Perspectives. – 1998. – Vol. 12, № 2. – P. 127–138.
8. **Lindqvist, G.** Disentangling Clusters: Agglomeration and Proximity Effects : dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy / Stockholm School of Economics ; G. Lindqvist. – Stockholm, 2009.
9. **Vorobyev, P. V.** Spatial concentration and firm performance in Russia / P. V. Vorobyev, N. V. Kislyak, N. B. Davidson. – Kiev : EERC, 2010.
10. **Евстигнеева, Л.** Макроэкономические аспекты региональной политики / Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев // Экономическая политика. – 2006. – № 4. – С. 112.
11. **Портер, М.** Конкуренция / М. Портер. – 2-е изд. – М. ; СПб. ; Киев : Вильямс, 2006. – 608 с.
12. **Porter, M.** The Economic Performance of Regions / M. Porter // Regional Studies. – 2003. – Vol. 37, № 7 (August/October). – P. 549–578.

13. **Boari, С.** Clusters and rivalry: does location really matter? / С. Boari, V. Odorici, M. Zamarianc // *Scandinavian Journal of management*. – 2003. – № 19. – P. 467–489.
14. **Цихан, Т. В.** Кластерная теория экономического развития / Т. В. Цихан // *Теория и практика управления*. – 2003. – № 5. – С. 74–81.
15. **Spielkamp, А.** Mapping innovative clusters in national innovation systems / А. Spielkamp, К. Vopel // *Boosting Innovation: the cluster approach. OECD Proceedings*. – P. 94.
16. **Стиглиц, Дж. Ю.** Экономика государственного сектора : [пер. с англ.] / Дж. Ю. Стиглиц. – М. : Изд-во МГУ ; ИНФРА-М, 1997. – С. 230–231.
17. **Andersson, Т.** The cluster policies whitebook : IKED / Т. Andersson, S. Schwaag-Serger, J. Sörvik, E. Wise Hansson. – 2004.

References

1. Shishkin S. V. *Ekonomika sotsial'noy sfery* [Social economics]. Moscow: GU VShE, 2003, 367 p.
2. Kukhtinova L. G. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Samara State Economical University]. 2006, no. 5 (23), pp. 61–66.
3. Samuel'son P. *Ekonomika* [Economics]. Moscow: ALGON, 1994, vol. 2, 416 p.
4. *Informatsionnoe obshchestvo: ekonomika, vlast', kul'tura: khrestomatiya: v 2 t.: sost. V. I. Ignat'ev, E. A. Salikhova* [Information society: economy, authority, culture: reader: in 2 volumes]. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. gos. tekhn. un-ta, 2004, vol. 1, 360 p.
5. Kukhtinova L. G. *Kreativnaya ekonomika* [Creative economy]. 2007, no. 3, pp. 85–91; no. 4, pp. 37–42.
6. Mau V. *Voprosy ekonomiki* [Economy problems]. 2012, no. 7, p. 116.
7. Quigley J. *The Journal of Economic Perspectives*. 1998, vol. 12, no. 2, pp. 127–138.
8. Lindqvist G. *Disentangling Clusters: Agglomeration and Proximity Effects: dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy*. Stockholm: Stockholm School of Economics, 2009.
9. Vorobyev P. V., Kislyak N. V., Davidson N. B. *Spatial concentration and firm performance in Russia*. Kiev: EERC, 2010.
10. Evstigneeva L., Evstigneev R. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy]. 2006, no. 4, p. 112.
11. Porter M. *Konkurentsia: 2-e izd.* [Competition: 2nd edition]. Moscow; Saint Petersburg; Kiev: Vil'yams, 2006, 608 p.
12. Porter M. *Regional Studies*. 2003, vol. 37, no. 7 (August/October), pp. 549–578.
13. Boari С., Odorici V., Zamarians M. *Scandinavian Journal of management*. 2003, no. 19, pp. 467–489.
14. Tsikhan T. V. *Teoriya i praktika upravleniya* [Theory and practice of management]. 2003, no. 5, pp. 74–81.
15. Spielkamp А., Vopel К. *Boosting Innovation: the cluster approach. OECD Proceedings*. P. 94.
16. Stiglits Dzh. Yu. *Ekonomika gosudarstvennogo sektora: per. s angl.* [Economy of state sector: translation from English]. Moscow: Izd-vo MGU; INFRA-M, 1997, pp. 230–231.
17. Andersson Т., Schwaag-Serger S., Sörvik J., Wise Hansson E. *The cluster policies whitebook: IKED*. 2004.

Кухтина Людмила Георгиевна

доктор экономических наук, доцент,
профессор, кафедра менеджмента,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: lgk-penza@mail.ru

Kukhtinova Lyudmila Georgievna

Doctor of economical sciences, associate
professor, professor, sub-department
of management, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Власова Мария Николаевна
аспирант, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: bukashka.09@bk.ru

Vlasova Mariya Nikolaevna
Postgraduate student, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 33
Кухтинова, Л. Г.

Повышение конкурентоспособности социальных услуг / Л. Г. Кухтинова, М. Н. Власова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 189–198.